

МЕСТО СДЕЛОК С ПОРОКАМИ ВОЛИ И СУБЪЕКТНОГО СОСТАВА В СИСТЕМЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

В статье исследуется вопрос о материальных критериях разграничения ничтожных и оспоримых сделок с пороками воли и субъектного состава, а также вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: недействительные сделки, ничтожные сделки, оспоримые сделки, формальные и материальные критерии, пороки воли, пороки субъектного состава.

В ст. 166 ГК РФ недействительные сделки подразделяются на оспоримые и ничтожные. В законе названы формальные критерии их разграничения: оспоримая сделка недействительна в силу признания ее таковой судом, а ничтожная – независимо от судебного признания. Кроме того, различие между оспоримыми и ничтожными сделками проявляется в неодинаковых правовых последствиях их недействительности, разном определении круга лиц, имеющих право требовать признания их недействительными, а также в различных сроках исковой давности. В литературе при разграничении ничтожных и оспоримых сделок обычно также делается акцент на указанные формальные критерии¹. Вопрос же о материальных критериях в последнее время редко обсуждается цивилистами. В частности, Д. О. Тузов считает, что предлагавшиеся до сих пор в качестве материальных критериев разграничения ничтожности и оспоримости критерии частного и публично-интереса, серьезности нарушения закона, распознаваемости и некоторые другие несостоятельны, поскольку ни один из них не может объяснить все основания ничтожности и оспоримости в рамках правовой системы, в условиях которой он выдвинут [1. С. 46–47].

Известно, что одной из основных задач науки права является создание общей системы взаимосвязанных и взаимосогласованных юридических понятий. В связи с этим чрезвычайно важно не столько описывать существующую «картину» правовых явлений, сколько моделировать ее идеальное состояние. «Наложение» идеальной правовой модели на реальную законодательную конструкцию позволит определить состояние действующего законодательства, а также пути и способы его совершенствования.

Не вызывает сомнения необходимость дальнейшей разработки материальных критериев разграничения ничтожных и оспоримых сделок. В связи с этим представляет интерес вопрос о таких критериях применительно к недействительным сделкам граждан с пороками воли, а также с пороками в субъекте². Традиционно к первым относят сделки без внутренней воли лица на ее совершение; сделки, в которых внутренняя воля лица сформировалась неправильно³ [2. С. 303]. Состав сделок с пороками в субъекте подразумевает интеллектуальную или волевую незрелость участвующих лиц. Не все авторы выделяют такие сделки, полагая, что сделки с участием недееспособных, мало-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу РФ. Части первой / Под ред. О. Н. Садикова. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Комментарии законодательства.

² Вопрос о материальных критериях разграничения иных составов ничтожных и оспоримых сделок нуждается в отдельном глубоком изучении.

³ Емельянова К. И. Сделки с пороками. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Комментарии законодательства и др.

летних, несовершеннолетних, ограниченно дееспособных, а также недееспособных граждан относятся к сделкам с пороками воли, а именно к сделкам, совершаемым недееспособным лицом [3. С. 17]. Полагаем, в указанных случаях основанием недействительности может быть как порок в субъекте, так и порок воли.

В качестве ничтожных сделок законодатель называет: 1) мнимые и притворные (ст. 170 ГК РФ); 2) совершенные недееспособным гражданином (ст. 171 ГК РФ); 3) совершенные несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (ст. 172 ГК РФ).

Оспоримыми сделками признаются: 1) совершенные с выходом за пределы ограничений полномочий на их совершение (ст. 174 ГК РФ); 2) совершенные несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет (ст. 175 ГК РФ); 3) совершенные гражданином, ограниченным судом в дееспособности (ст. 176 ГК РФ); 4) совершенные гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими (ст. 177 ГК РФ); 5) совершенные под влиянием заблуждения (ст. 178 ГК РФ); 6) совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ).

Анализ перечисленных составов недействительных сделок показывает, что ни один из названных ранее критериев (частного и публичного интереса; серьезности нарушения закона; распознаваемости) не положен законодателем в основу классификации. Более того, возникает ощущение произвольного отнесения отдельных составов сделок к ничтожным или оспоримым. Полагаем, что все совершаемые гражданами сделки с пороками воли, а также с пороками субъектного состава в законе надлежит разграничивать по критерию интереса. Если данный критерий будет взят за основу, то соответствующим образом изменится и классификация названных сделок на ничтожные и оспоримые.

О критерии частного и публичного интереса писал еще Н. Г. Растеряев: «Если сделка нарушает нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в интересе

общественном или государственном, т. е. нарушает права публичные, то нарушение этих норм поражает сделку ничтожностью; если же сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, т. е. право частное, признать сделку недействительной можно лишь по требованию потерпевшей стороны» [4. С. 18]. Подобное мнение встречается и в современной литературе применительно к классификации юридических фактов. Как пишет В. В. Муругина, ничтожные факты – это вид дефектных фактических обстоятельств, вызывающий нарушение публичных (государственных) или общественных интересов, недействительный в силу указания в законе и не требующий обязательного судебного подтверждения своей порочности в суде; оспоримые факты – это вид дефектных юридических фактов, вызывающий нарушение частных интересов отдельных лиц, требующий обязательного подтверждения своей недействительности в суде по требованию строго ограниченного в законе круга лиц [5. С. 10].

Если придерживаться обозначенного подхода, то можно прийти к заключению, что мнимые и притворные сделки совершенно справедливо отнесены законодателем к ничтожным. Права и интересы сторон сделки не нарушаются, даже наоборот: в таких сделках стороны заинтересованы. А значит, не стоит ждать от них и заявления о признании сделок недействительными.

Однако в отношении целесообразности определения сделок, предусмотренных ст. 171 и 172 ГК РФ, в качестве ничтожных появляются сомнения: такие сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, а значит, должны признаваться оспоримыми. Законодатель, определяя названные сделки в качестве ничтожных, в то же время приписывает им особые свойства: сделка, совершенная недееспособным или малолетним, признается недействительной до тех пор, пока заинтересованными лицами не будет предъявлен иск и судом не будет вынесено решение о признании ее действительной, в случае если она совершена к выгоде недееспособного или малолетнего.

Указанные законоположения направлены на защиту прав и интересов нуждающихся в такой защите лиц. В юридической литера-

туре встречается мнение, что сделка должна признаваться совершенной к выгоде недееспособного, «если суд придет к выводу, что добросовестно действующий опекун... при тех же обстоятельствах совершил бы эту сделку от имени недееспособного»⁴. Считаем, что выгоду недееспособного нельзя оценивать с точки зрения поведения опекуна. Согласимся с точкой зрения Н. Кашеваровой о том, что под невыгодностью сделки подразумевается несоответствие интересам недееспособного, которое он в силу стойкого психического заболевания не в состоянии понимать⁵. Аналогичный вывод можно сделать и в отношении выгоды малолетнего. Другими словами, законодатель считает целесообразным признавать недействительными только те сделки недееспособных и малолетних, которые не соответствуют их интересам. В таком случае модель оспоримой сделки была бы предпочтительней: сделка, совершенная недееспособным или малолетним, могла бы быть признана недействительной в зависимости от того, соответствует ли она их интересам.

Аналогичным образом должен решаться вопрос о признании недействительной сделки, совершенной недееспособным. Трудно объяснить, почему интересы схожей по своему составу группы лиц по-разному учитываются законодателем. И в ст. 171, и ст. 177 ГК РФ речь идет о лицах, которые из-за психических нарушений⁶ не в состоянии осознавать значение своих действий или ими руководить. Однако при рассмотрении дела о признании сделки недействительной по ст. 177 ГК РФ суд не будет интересоваться вопросом о том, совершена ли сделка к выгоде и в интересах лица, и заявления недееспособного об этом никак не повлияют на действительность сделки.

⁴ Гражданское право: Учебник / Под ред. В. П. Мозолина, А. И. Масляева. Ч. 1. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Комментарии законодательства.

⁵ Кашеварова Н. Деление недействительных сделок по действующему законодательству. Справочно-правовая система «Консультант Плюс». Комментарии законодательства.

⁶ Под психическими нарушениями понимаются психические расстройства, а также иные психические состояния лица, характеризующиеся нарушениями интеллектуального или преимущественно волевого компонента психической деятельности (повышенная внушаемость, подчиняемость и др.).

Продемонстрированный подход представляется совершенно неприемлемым. Признание недействительной сделки, совершенной гражданином, находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, должно ставиться в зависимость также и от того, согласуется ли она (сделка) с его интересами. Соответствующее требование могло бы быть предъявлено самим гражданином или его опекуном в случае, если гражданин уже после совершения сделки признан недееспособным. Желательно закрепить такую норму в ст. 177 ГК РФ: в п. 1 внести уточнение о том, что сделка может быть признана судом недействительной по иску недееспособного, если она совершена не к его выгоде, а в п. 2 указать, что сделка, совершенная гражданином, впоследствии признанным недееспособным, может быть признана судом недействительной по иску его опекуна по правилам, предусмотренным п. 1 названной статьи.

Сделки, описанные в ст. 174–178 ГК РФ, обоснованно отнесены к числу оспоримых как нарушающие нормы, охраняющие права и интересы частного лица. Однако сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств (ст. 179 ГК РФ), нарушают еще и общественный и государственный интерес, а значит, должны признаваться ничтожными. Конечно, данная норма содержит только гражданско-правовую квалификацию этих противоправных действий. Уголовная и административная ответственность предусмотрена в соответствующем законодательстве (например, в ст. 179 УК РФ «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения»).

Названные сделки имеют много общего со сделками, совершенными с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности (ст. 169 ГК РФ). Очевидно, что последние нарушают нормы, направленные на охрану и защиту основ конституционного строя, прав и свобод граждан, безопасности и т. п. Кроме того, схожи последствия недействительности, предусмотренные ст. 169 и 179 ГК РФ: и в том, и в другом случае возможно взыскание всего

полученного и причитавшегося по сделке в доход Российской Федерации. В связи с этим хотелось бы, чтобы законодатель был последователен до конца и признавал ничтожными сделки, предусмотренные не только ст. 169, но и ст. 179 ГК РФ.

Таким образом, по нашему мнению, произвольное отнесение тех или иных порочных сделок к ничтожным или оспоримым не соответствует целям, достижение которых требуется правом порядком от института недействительных сделок. К сожалению, на этот и некоторые другие вопросы совершенствования норм, касающихся недействительных сделок, не обратили внимание разработчики Концепции развития гражданского законодательства [6] и Проектов федеральных законов о внесении изменений в ГК РФ⁷. До тех пор пока обозначенный вопрос не станет предметом специального научного исследования в российской правовой доктрине, а фундаментом законотворчества не будут соответствующие теоретические изыскания, ничтожные и

⁷ Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения участников гражданского оборота». URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/CorpManagement/civil_code/; Проект федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagement/civil_code/full_text_civil_code/140411_gk (дата обращения: 20.10.2011).

оспоримые сделки так и останутся, как метко выразился Д. О. Тузов, «лишь двумя инструментами законодательной политики, применяемыми в зависимости от ее конкретных целей по усмотрению законодателя» [1. С. 47].

Список литературы

1. Тузов Д. О. Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006. 65 с.
2. Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2006. Т. 1. 765 с.
3. Сенина Ю. Л. Категория воли в гражданском праве России (в аспекте гражданско-правовой сделки): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. 27 с.
4. Растеряев Н. Г. Недействительность юридических сделок по русскому праву. Часть общая и часть особенная: догматическое исследование. СПб.: Типография товарищества «Общественная Польза», 1900. 373 с.
5. Муругина В. В. Дефективность юридических фактов как негативная черта правовой системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010. 22 с.
6. Концепция совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 40–44.

Материал поступил в редакцию 19.10.2011

М. В. Bobrova

THE PLACE OF BARGAIN WITH FAILURE OF INTENTION AND SUBJECT STRUCTURE IN A SYSTEM OF VOID CONTRACT

In the article the question of material criterion of differentiation of insignificant and voidable transaction with failure of intention and subject structure is analysed, and suggestions of law perfection are offered.

Keywords: void contract, insignificant transaction, voidable transaction, formal and material criterion, failure of intention and subject structure.